

Являясь судьей между тяжущимися хошунами, дзаргучей, конечно, прежде всего заботится о собственной выгодѣ. Кромѣ всякаго рода обычныхъ приношеній — хадаковъ, звѣриныхъ шкуръ и проч., — онъ беретъ за каждое дѣло, съ той и съ другой стороны, еще и деньгами отъ десяти до ста ланъ, а иногда и того больше, при чемъ строго и вразумительно говоритъ: „столько-то цинъ-цай'ю, столько-то мнѣ, столько-то начальнику конвоя, такая-то часть на канцелярію, переводчиковъ и проч.“ Разрѣшая же споръ о принадлежности перебѣжчика-тибетца тому или другому хошуну, вэй-юань сверхъ подарковъ и взятокъ категорически требуетъ двадцать пять ланъ серебра, которое онъ будто-бы обязанъ по пріѣздѣ въ Сининъ положить на столъ цинъ-цай'я, какъ законное воздаяніе за водвореніе челоуѣка на его прежнее мѣстожителство.

Китайскіе тун-сы или переводчики, всегда сомнительной благонадежности, обходятся тибетцамъ также не дешево, хотя при командированіи этихъ лицъ въ ставки хошунныхъ начальниковъ, съ пакетомъ или инымъ порученіемъ, тибетцы для вида, согласно обычая, выдаютъ имъ только по одному лану серебра.

Для обратнаго слѣдованія китайцевъ въ Сининъ, сѣверные и южные тибетцы-камъ вмѣстѣ съ выдачею мѣсячнаго продовольствія на всѣхъ участниковъ посольства, снабжаютъ послѣднее еще и перевозочными средствами, т. е. лошадьми, быками-яками, считая первыхъ по одной, а вторыхъ по два на каждаго изъ китайцевъ, не зависимо отъ ихъ положенія; кромѣ того тремя лошадьми и пятнадцатью быками на доставку казеннаго, богдоханскаго серебра, канцеляріи и печати. Если бы китайцы пожелали за часть животныхъ получить деньгами (серебромъ), то тибетцы всегда соглашаются на подобнаго рода сдѣлку или уступку, руководясь въ такомъ случаѣ мѣстными справочными цѣнами.

Вотъ и все, чѣмъ выражается фактическая зависимость тибетцевъ-камъ по отношенію къ Синину. Сининскій вэй-юань, сидя въ Чжэрку, видитъ лишь однихъ хошунныхъ начальниковъ и получивъ отъ нихъ слѣдуемый оброкъ скорѣе думаетъ о благополучномъ отъѣздѣ домой, нежели о страшно рискованной поѣздѣ по землямъ подвѣдомственныхъ тибетцевъ, въ цѣляхъ большаго ознакомленія съ истиннымъ положеніемъ дѣлъ. Тибетцамъ же это и на-руку, такъ какъ, по ихъ откровенному признанію, ихъ ближайшіе начальники-собратья — бэй-ху — собственно и есть дѣйствительные управители народомъ. Только бэй-ху и своя община и приходитъ на выручку въ тѣхъ сложныхъ дѣлахъ